

Глава 18

Спустя двадцать минут Цзянь Жочэнь вслед за Гуань Инцзюнем прибыл к полицейскому участку Шам Шуй По.

У входа, прямо перед мраморной вывеской, уже была натянута заградительная лента. Патрульные, выстроившись в кордон, едва сдерживали натиск репортеров, которые наперебой тыкали в сторону здания объективами камер.

Завидев знакомое лицо, один из журналистов вытянул шею и закричал:

— Сэр! Скажите пару слов о Цзян Юньяне! Это правда, что его застрелили? А кто этот парень рядом с вами? Это свидетель, который поможет раскрыть дело?

Гуань Инцзюнь намеренно отстал на полшага, закрывая Жочэня своим телом от назойливых камер. Он бросил на толпу ледяной взгляд, и гомон репортеров, отчаянно пытавшихся пробиться поближе, мгновенно стих.

«Суров, — шепотом переговаривались папарацци. — Кто это?»

«Глава Группы А из Западного Цзюлуна. Пару дней назад в новостях мелькал».

«Тц-тц-тц, — ехидно вставил кто-то, прячась в толпе. — Какой важный чин пожаловал. Прямо хозяин жизни».

Инспектор не удостоил их вниманием. Полы его плаща взметнулись при ходьбе, пока он, надежно прикрывая собой юношу, шагал в здание участка.

В вестибюле их уже ждала Чэнь Юньчуань. Вид у нее был крайне обеспокоенный.

— Мадам, я доставил его, — произнес Гуань Инцзюнь.

Взгляд Чэнь Юньчуань мгновенно просканировал обоих с головы до ног. Одежда в порядке, пиджак не помят, походка у обоих естественная...

«Хорошо, кажется, я нафантазировала лишнего».

Они вместе направились к допросной. Цзянь Жочэнь трудился весь день, его мозг работал на высоких оборотах, а после он проспал несколько часов кряду, так и не успев поесть. Живот предательски заурчал.

Гуань Инцзюнь, услышав этот звук, остановил тетю, когда та уже собиралась завести юношу в кабинет:

— Офицер Чэнь, он еще не ужинал. Постарайтесь закончить поскорее, я отвезу его поесть.

Чэнь Юньчуань замерла.

«Похоже, я рано успокоилась. Просветление у Гуань Инцзюня то ли наступает, то ли нет».

Она решила прозондировать почву:

— И куда же ты собираешься его везти?

— Пока не решил. Наверное, за сладким супом. Он говорил раньше, что любит.

Глаза Чэнь Юньчуань округлились.

«С каких это пор Гуань Инцзюнь начал запоминать чьи-то предпочтения? Разве что во времена работы под прикрытием, когда он втирался в доверие к наркобарону в Бангкоке... Но то было задание, а это — жизнь. Совершенно разные вещи».

Офицер повернулась к Жочэню, который от голода пребывал в легкой прострации:

— Тебе нравится сладкий суп? Я думала, ты больше по соленому — рис с плавниками акулы или что-то в этом роде.

— Сладкий суп? — Жочэнь моргнул, возвращаясь в реальность. — Да так, сойдет. Можно выпить, когда настроение паршивое.

Чэнь Юньчуань была в замешательстве.

«Что с тобой не так, Инцзюнь? Даже это умудрился запомнить неправильно? Отношения этих двоих кажутся какими-то неопределенными, словно в тумане — то ли симпатия, то ли нет».

— Ладно, сэр Гуань, подождите здесь, — она жестом указала на комнату ожидания в коридоре.

Офицер хотела добавить что-то еще, но в этот момент дверь соседнего кабинета распахнулась. Из нее вышел мужчина средних лет в дорогом костюме. Его лицо искажала гримаса ярости, брови сошлись на переносице. Пытаясь сдержать гнев, он процедил сквозь зубы:

— Даже если Цзян Юньян совершил ошибку, он не заслуживал такой нелепой смерти в полицейском изоляторе! Как вы вообще работаете?!

Жочэнь заинтересованно приподнял бровь, внимательно изучая незнакомца.

Гнев — эмоция многогранная. Когда человек действительно в ярости, круговая мышца глаза напрягается, а на лице мгновенно отражается смесь печали, возмущения и отвращения. Задействуются все лицевые мускулы. Однако мимика этого человека была плоской.

«Актер из него никудышный, — юноша продолжал наблюдение. — Ему лет пятьдесят, и он явно имеет отношение к Юньяню... Должно быть, это сам Цзян Миншань?»

Стоявший перед ним офицер Чжун выглядел измученным.

— Господин Цзян, мы сделаем всё возможное, чтобы разобраться в обстоятельствах смерти Цзян Юньяня. Прошу вас, не торопитесь. Следствие опирается на факты, мы не можем действовать без доказательств. Пожалуйста, не нужно так волноваться.

Но Цзян Миншань распалялся всё больше:

— И это ваше отношение к родственникам жертвы и к налогоплательщикам?!

Цзянь Жочэнь едва не покачал головой. Персонажи из этого романа всегда изъяснялись так, будто выступали на театральных подмостках. Один закончил — другой подхватил, и каждый взрыв пафоса был громче предыдущего.

Офицер Чжун, окончательно потеряв надежду, указал на зону ожидания:

— Если вы не спешите уходить, присядьте в зоне отдыха или утешьте своего ребенка.

В углу сидел изысканно одетый юноша, непрерывно проливая слезы. Жочэнь присмотрелся — это был Цзян Ханьюй.

Чэнь Юньчуань проследила за его взглядом и нахмурилась:

— Это он намекает, что у тебя были причины затаить обиду и убить Цзян Юньяня. Он правда твой родной брат?

— У нас нет кровного родства, — безразлично ответил Жочэнь. — Он приемный сын Цзян Миншаня.

Чэнь Юньчуань даже не нашлась, что сказать. Она не понимала, как можно игнорировать родного сына ради приемыша. Либо будь холодным со всеми, либо люби обоих. Что за странный человек этот Миншань?

Тетя сочувственно произнесла:

— Ли Чаньюй уже был здесь и подтвердил твоё алиби. Группа А из Западного Цзюлуна тоже разрешила использовать запись допроса Фу Ивэя. Я смотрела её: допрос начался в 16:50. Цзян Юньян был убит в 16:30. Двадцати минут физически не хватит, чтобы успеть переместиться между участком Шам Шуй По, университетом и Западным Цзюлуном.

Она отодвинула стул в комнате для допросов:

— Ты вне подозрений. Зайдем на десять минут, просто соблюсти формальности.

На деле не потребовалось и этого времени. Когда Жочэнь вышел, у него в голове до сих пор стоял легкий туман. В прошлый раз он просидел в таком помещении больше трех часов.

Юноша направился искать Гуань Инцзюня, чтобы тот его наконец покормил. Стоило ему подойти к зоне ожидания, как до него донесся всхлипывающий голос Цзян Ханьюя:

— Сэр Чжун, с чего бы брату Юньяню ни с того ни с сего подходить к стене? Наверняка кто-то ему так сказал... Цзянь Жочэнь в последнее время часто бывает в полиции, у него там связи, он... он...

Слезы Ханьюя градом катились на плитку пола. Жочэнь заметил, как уборщица в углу до побелевших пальцев сжала швабру, едва сдерживаясь, чтобы не сломать её от раздражения. Гуань Инцзюнь, сидевший в кресле с закрытыми глазами, тоже недовольно нахмурился от этого шума.

Подобные туманные намеки вперемешку со слезами — обычное дело в полиции. Следователи видели это сотни раз. В расследовании важны лишь факты. Если бы пара слезинок могла влиять на ход дела, полицейские участки давно бы прекратили свое существование.

Офицер Чжун глубоко вздохнул и начал выпроваживать гостей:

— Протокол составлен, вы можете идти и ждать новостей.

Стоило ему это произнести, как гнев Цзян Миншаня вспыхнул с новой силой. Он резко поднял голову и столкнулся взглядом с Жочэнем, который уже стоял рядом с инспектором.

«Только не это, — подумал юноша. — Не надо ко мне лезть. Я зверски голоден».

Миншань шагнул к нему:

— У тебя еще хватает наглости заявляться мне на глаза?!

Он замахнулся, намереваясь отвесить Жочэню пощечину. Юноша просто спокойно опустился на стул позади себя. Мужчина ударил воздух, и по инерции его самого едва не развернуло. Из груди Гуань Инцзюня вырвался странный звук, похожий на сдавленный смешок, который тут же скрылся за привычной маской бесстрастия.

— Так вот почему ты не захотел возвращаться к Лу Цяню! — проорал Миншань. — Разбогател и нашел себе другого?!

Он даже не попытался найти кого-то со властью или положением.

— Посмотри на Ханьюя, какой он умница: сразу нашел семью Лу, обладающую огромным влиянием в теневом секторе Сянгана. А ты? Ты ведь раньше бегал за Лу Цянем. Хоть ума не было, так хоть вкус имелся... А сейчас?

Цзян Миншань ткнул в него пальцем:

— Вкус у тебя всё хуже, совсем опустился.

Гуань Инцзюнь мельком глянул на Жочэня.

«Если бы он выбрал Лу Цяня — это действительно было бы потерей для такой драгоценности. А нынешний выбор свидетельствует о дальновидности и недюжинном уме».

Юноша молча выдержал взгляд своего «отца». Он медленно отвел в сторону указующий на него палец:

— Прекратите этот балаган.

Тон его был спокойным и наставительным. Миншань замер, чувствуя себя клоуном. Казалось, Жочэнь специально сказал это при всех, чтобы выставить его на посмешище.

— Здесь полицейский участок, — Жочэнь указал на стену. — Видите, что там написано?

Мужчина обернулся. На стене висела табличка: «Соблюдайте тишину».

Он едва не задохнулся от ярости, его голос эхом разнесся по всему участку:

— Ты смеешь учить меня жизни?! Не думай, что раз получил наследство, то поймал удачу за хвост! Я твой отец, и твои деньги — мои деньги! Всё равно ты никчем, в твоих руках любая сумма превратится в бумагу! Так что лучше...

— ...Лучше отдать их в ваше управление? — перебил его Жочэнь.

Миншань осекся и расплылся в предвкушающей улыбке. Он так и знал! Сколько бы этот непутевый отпрыск ни храбрился, он всё равно захочет вернуться домой. Что ж, если Жочэнь отдаст ему наследство, он, так и быть, милостиво позволит ему числиться в семье.

Глядя на его выражение лица, юноша усмехнулся:

— Ты, я смотрю, словно жаба, мечтающая отведать линчжи — просто грезишь наяву.

Лицо Цзян Миншаня пошло пятнами:

— Ты!..

— Как ты можешь так говорить с папой?! — встрял Цзян Ханьюй. Его голос сорвался на неестественно высокую ноту.

Жочэнь поморщился:

— С папой? Простите, у меня с детства нет отца. В моей домовой книге числюсь только я один.

Девятнадцать лет ему было плевать на существование сына, а стоило тому унаследовать состояние — и он вдруг вспомнил об отцовских чувствах?

Миншань побагровел, давление подскочило, перед глазами поплыли круги.

— Ты специально... специально ждал, пока я закончу, чтобы это выдать?!

— Ну что вы, если бы вы молчали, разве представился бы мне такой случай? — небрежно бросил Жочэнь. — Я не люблю копить обиды, предпочитаю высказывать всё сразу.

Гуань Инцзюнь встал и отошел в сторону. Его так забавлял этот диалог, что он побоялся испортить атмосферу своим смехом.

Жочэнь тем временем продолжал:

— Вам стоит поменьше увлекаться деликатесами и поберечь нервы. Поверьте, в будущем поводов для гнева у вас будет предостаточно.

Инспектор стоял неподалеку, изо всех сил сдерживая улыбку. Он увидел, как губы юноши снова зашевелились:

— Если вам кажется, что злиться в полицейском участке — пустое занятие, я вполне могу устроить вам экскурсию за решетку. Там повод для злости найдется быстрее.

Это прозвучало весьма внушительно. Если бы только после этой фразы в животе Жочэня не раздалось громкое и отчетливое бурчание.

Гуань Инцзюнь больше не мог сдерживаться и коротко рассмеялся. Он шагнул к Цзян Миншаню:

— Господин Цзян, у нас есть дела поважнее, так что прошу вас не тратить наше время.

Мужчина окончательно позеленел. Гуань Инцзюнь продемонстрировал свое удостоверение:

— CID Западного Цзюлуна. Требую, чтобы вы убрали прессу от входа. В противном случае я направлю запрос в прокуратуру о возбуждении дела за клевету на участок и воспрепятствование правосудию.

Цзян Ханьюй, который до этого лишь плакал, мгновенно побледнел.

<http://bllate.org/book/15833/1433642>